

ИНВЕСТИЦИИ

Алексей Чибисов: «Международные санкции прекрасно сказываются на пермской промышленности»

По итогам 2017 года промышленность Пермского края продемонстрировала значительный рост производства — в два раза больше, чем по стране. Краевые власти считают, что региональная экономика уже адаптировалась к новым экономическим условиям. С какими проблемами сталкивается бизнес сейчас и как краевые власти помогают их решать, рассказал «Ъ-Инвестиции» заместитель председателя правительства края — министр промышленности и торговли Алексей Чибисов.

— интервью —

— Поводы итоги прошлого года, можно ли сказать, что пермская промышленность полностью адаптировалась к кризисным явлениям в российской экономике?

— Кризисные явления были не только в региональной экономике. Мировые и российские рынки «штормит» с 2008 года, и глобальные цены на нефть, на калийные удобрения до сих пор не успокоились. Пермский край серьезно интегрирован в мировую экономику, и колебания до сих пор сказываются на нашей промышленности. Однако 2017 год оказался очень неплохим. Рост промышленного производства превысил 3%, что более чем в два раза больше российского уровня.

Многие отрасли в 2017 году показали серьезный рост. Действительно, можно сказать, что состоялась адаптация к новым экономическим условиям. Производство электроэнергии выросло на 10,6%. Это результат того, что на Пермской ГРЭС был пущен в строй новый энергоблок. Потребление электроэнергии растет, что говорит о росте промышленного производства (химические и машиностроительные предприятия) за год показали рост на 6% — еще одно свидетельство адаптации бизнеса.

— Есть ли у бизнеса проблемы с кредитованием?

— С одной стороны, есть тенденция сокращения ставок, они снизились уже до совсем вменяемого уровня. Но брать кредиты не позволяют условия заимствования. Требования по залогам до сих пор очень жесткие. Чтобы получить заем, предприятию необходимо иметь шикарную кредитную историю и конвертируемый залог. Состояние банковского сектора, я считаю, один из сдерживающих факторов для роста производства. Именно поэтому среди бизнеса пользуются популярностью ресурсы краевого фонда развития промышленности, займы различных микрофинансовых организаций. Они успешны именно потому, что не работает банковский сектор, — их услуги востребованы.

— Есть ли проблемы со сбытом?

— Все рынки конкурентные. Чтобы наращивать объемы производства, нужно быть конкурентоспособным. Знать, где потенциальный потребитель, чего он ждет. Мы помогаем предприятиям находить рынки сбыта, работаем с Минпромторгом РФ, Минэкономразвития РФ. Помогаем решать вопросы, связанные с введением или отменой экспортно-импортных пошлин, обсуждаем специальные таможенные режимы как на импортное оборудование, так и на экспорт продукции. В 2017 году минпромторг края открыл центр поддержки экспорта. Его задача — повысить грамотности бизнеса, который хочет выйти на внешние рынки; помочь в поиске партнеров на внешнем рынке. Это история бизнес-миссий, в том числе с участием губернаторов.

— Какие отрасли больше всего пострадали от санкций?

— Международные санкции прекрасно сказываются на пермской промышленности. По большому счету, санкции связаны с ограничением экспорта в Россию. Их введение открыло на рынке огромные ниши, которые пермские предприятия успешно заполняют. Например, птицефабрика «Пермская». Санкции против Европы освободили рынок курятины. Фабрика ежегодно увеличивает объем производства на 5%. Пермские химики стали осваивать выпуск продукции, которая прежде импортировалась. Например, ООО «Сода-Хлопчат». Тот же «Метафракс» строит установку по производству меламина, который сейчас завозится из-за рубежа. После того как западные компании перестали поставлять в Россию нефтепромысловое оборудование, наши предприятия, которые работают на «нефтянку», стали резко наращивать объемы производства.

— Большинство крупных пермских предприятий уже давно стали частью федеральных холдингов и решают свои проблемы через головные офисы. Как в такой ситуации минпром взаимодействует с промышленниками? Обращаются ли пермяки за помощью к краевым властям?

— Единственное ограничение может быть иногда в скорости прохождения сигналов. Пока наши топ-менеджеры спрыгивают с головного офиса, пока сигнал вернется к ним, а потом он дойдет до нас — теряется время. Но это вопрос текущий, рутинный. Если дело касается стратегических тем развития предприятия на территории Пермского края, то, безусловно, и на уровне губернатора, и на уровне минпромторга проблем в общении с руководителями холдингов нет. К примеру, Магнитогорский металлургический комбинат в 2017 году приобрел львовский завод. Затем состоялась встреча губернатора Максима Решетникова с руководителем ММК Павлом Шиляевым. Я тоже встречался с ним. Потому что с Максимом Геннадьевичем решались стратегические вопросы сотрудничества, а со мной — вопросы оперативного взаимодействия. Считаю, что ограничения эти условны. Предприятия же это не ларек — как портфель под мышку не возьмешь. Везде работают здравомыслящие люди. Они понимают, как взаимодействовать между собой.

— Два-три года назад краевые власти активно поддерживали развитие кластеров среди машиностроителей. Это принесло какие-то результаты?

— Процесс формирования кластеров идет. Сейчас у нас на регистрации в Москве кластер «Композиты Прикамья», головным предприятием которого является ПАО НПО «Искра». Приступили к обсуждению вопросов создания кластера малотоннажной химии. То есть это уже сложные соединения, не наша традиционная крупнотоннажная химия. Специальная химия — для электронных про-

МАКСИМ КИМЕРЛИНГ

изводства, для фармацевтики, биотехнологии. Возможных участников кластера в Перми немало: «Пермская химическая компания», НИИПМ, «Сорбент», «Медисорб».

В рамках этого кластера край может выпускать сырье для субстанций медпрепаратов, которые будут производиться в Пермском крае, а не за его пределами. Очень серьезные разработки по этой теме в Пермском научно-исследовательском центре. Именно они по научной линии могут стать лидерами процесса.

Самое главное в кластерах — это создание синергетического эффекта, когда предприятия совместно начинают реализовывать проект по производству нового вида продукции или по новой технологии. То, что разрозненно — обычно не получается.

— Сейчас головное предприятие кластера «Новый Звездный» — ПАО «Протон-ПМ» — не в самой лучшей финансовой ситуации. Как это отразилось на работе кластера?

— Есть некоторое замедление процесса в работе кластера. В любом случае часть поставленных в рамках кластера задач уже решена. Например, на предприятиях кластера раскрыта тема развития эффективных технологий, тема бережливого производства, тема моделирования технологических процессов — это все не ушло. И региональный центр инжиниринга продолжает работать с участниками кластера. Намечающееся строительство новой дороги до Новых Лядов, где расположена основная площадка «Протона», это тоже проект внутри кластера. Повторюсь, по некоторым направлениям есть замедление, но отказа в проекте нет.

— Как идет взаимодействие пермских машиностроителей с основным заказчиком — «Газпромом», который в прошлом году существенно сократил объемы закупок?

— Действительно, 2017 год для пермских машиностроителей, «завязанных» на работу с «Газпромом» в части производства газоперерабатывающих агрегатов, был сложным. Сейчас объемы восстанавливаются. Но мы занимаемся диверсификацией, в том чи-

сле и по теме заказов «Газпрома». Во-первых, в сотрудничестве с этой компанией новые компании, прежде с ней не сотрудничавшие. Планируем, что этой зимой как минимум четыре новых предприятия войдут в систему закупок «Газпрома».

— Вы уже упомянули, что встречались с руководством Магнитогорского металлургического комбината. В 2017 году крупнейшей сделкой в Прикамье как раз стала покупка ММК львовского завода. Будет ли продолжена его реконструкция?

— В ММК работают системные руководители. Задачу по развитию львовской площадки они разбили на этапы. Первый этап — максимально загрузить действующие мощности предприятия. Руководству ЛМЗ поставлена задача — на действующих мощностях утроить объем производства уже в 2018 году. Поставлена задача по эффективному использованию построенного нового цеха. Логично, что ММК не может взять проект предшественников и тут же начать его реализовывать. Мы договорились, что, со своей стороны, тоже подключимся к этой истории. Например, почему бы в ЛМК не создать индустриальный парк?

— ОМК не нашла покупателя для площадки в Чусовом?

— Насколько я знаю, ОМК сама не проявляет активности и желания ее продать. Не исключено, что они просто пока ее придерживают, чтобы дождаться лучших времен.

— Есть ли надежда на запуск Юго-Камского машзавода?

— Трудно сказать. Группа компаний, которая владеет этим комплексом, сейчас фактически отправила все свои основные активы в очередное банкротство. История сложная.

— А из других градообразующих предприятий Прикамья — где-то чувствуете напряжение, социальное недовольство?

— Проблемы градообразующих предприятий — это своевременно отреагировать на меняющуюся экономическую ситуацию. Кто-то реагирует вовремя, кто-то нет. К счастью, менеджмент Александровского машзавода не относится к тем, кто не реагирует. За последние полгода на заводе появи-

лись позитивные моменты: они начали наращивать объемы производства, производственная программа 2018 года практически уже вдвое превышает производство 2017-го. Минпромторг и АМЗ разработали комплекс мероприятий по улучшению ситуации на заводе. Хотя она до сих пор остается довольно сложной.

Нытвенский завод подписал с кредиторами мировое соглашение. В настоящий момент это предприятие не является проблемным, оно стабильно работает.

— Пермский моторный завод заморозил проект по переносу своих мощностей на площадку краевого правительства в районе Новых Лядов. Как планируете теперь использовать участок?

— С этим участком ничего не делаем. Это уникальный участок — там должно быть уникальное производство.

— Будет ли промышленный форум и как изменится его формат?

— Инженерно-промышленный форум ориентировочно состоится в апреле-мае текущего года. Полагаю, что основной его темой станет взаимодействие промышленности и науки. Возможное переформатирование обсудим с его участниками. Часть переформатирования, которую можно анонсировать, касается повышения качества предоставляемого материала внешним заказчиком. Объясню: прежние форумы, по сути, были презентациями возможностей пермской промышленности для федерального центра. Хотелось бы, чтобы они стали презентацией возможностей пермских предприятий для крупных потенциальных заказчиков. Скажем так: продвигайте продукцию Пермского края все новым и новым клиентам. И с учетом возможностей губернатора Максима Решетникова можно пригласить максимальное количество представителей крупных московских холдингов. Чтобы они смогли увидеть, какими возможностями обладает наша промышленность. Это к вопросу о том, как мы продвигаем сбыт нашей продукции.

— О торговле: оказал ли серьезное влияние уход с рынка сети «Виват»?

— На какой-то момент времени это создало неудобство для простых покупателей. В силу привычки они приходили в магазины этой сети за продуктами питания. Клиентам «Вивата» пришлось переориентироваться на другие торговые точки. Однако ниша «Вивата» довольно быстро оказалась заполнена федеральными сетями и пермской «Семьей». По торговым площадям в крае за 2017 год наблюдается рост на 8%. Это большой прирост. Он говорит о том, что даже с выбытием «Вивата» торговые площади в Пермском крае за год увеличились сразу на 8%. «Виват» жалко потому, что эта сеть эффективно работала с пермскими товаропроизводителями. Сейчас правительство края вновь прилагает усилия, чтобы пермские товаропроизводители оказались в федеральных сетях. Если в прошлом году эта деятельность не носила системного характера, то начиная с 2018 года мы возобновляем проект «Покупай пермское», где уже на системной основе будем заниматься продвижением наших предприятий в розницу.

— Если пермский продукт конкурентоспособный, то его и так должны брать. Не так ли?

— Это большое заблуждение. Почему-то все считают, что как раз в рознице царят чисто рыночные отношения. Руководитель торговой сети, допустим, сидит в Москве, а менеджеры по закупкам находятся в другом городе. У них есть контакт с каким-нибудь производителем уже лет десять, и эти менеджеры уже не смотрят ни на качество, ни на цену. Им просто спокойно, что товар такого вида лежит на полке. Какого качества, сколько он стоит, региональных менеджеров мало интересует. Они выполняют план продаж.

Нам приходится выходить на высокий уровень торговой сети, чтобы можно было договориться освободить полку для нашего товара. Мы не говорим: дайте нам полку, поставим нашу продукцию, и нам наплевать, будет она продаваться или нет. Мы же говорим по-другому: дайте нам место, пусть наш товар там стоит. Если он будет продаваться, дальше обе стороны сами договорятся. Такая схема работает.

Беседавал Вячеслав Суханов

Инвестиции с продолжением

В 2017 году «НОВОГОР» вложил в пермскую городскую систему водоснабжения и водоотведения 746 млн рублей

Инвестиционные вложения в систему водоснабжения и водоотведения (ВиВ) Г. Перми в 2017 году составили 746 млн рублей. Компания «НОВОГОР-Прикамье» в прошлом году продолжила реализацию проектов по реконструкции головных сооружений системы ВиВ, которые утверждены в рамках трехлетней (2015–2017) инвестиционной программы. Наиболее крупные инвестиционные проекты компании направлены на повышение эксплуатационной и экологической эффективности системы.

Так, в соответствии с требованиями природоохранного законодательства РФ в «НОВОГОР» был разработан и согласован с уполномоченными органами план снижения сбросов. Мероприятия этого плана рассчитаны на несколько лет. Часть проектов завершена в прошлом году.

Например, в 2017 году в промышленную эксплуатацию введен комплекс перекачки промывных вод Большекамского водозабора (БНВ). Кроме того, на биологических очистных сооружениях в Гляденово начала работать новая установка обезвоживания осадка.

В результате был прекращен сброс в Каму 1,7 млн кубометров в год неочищенных технологических вод БНВ и значительно повышено качество очистки стоков на биологических очистных сооружениях.

В прошлом году также полностью завершена реконструкция двух блоков осветлителей Чусовских очистных сооружений (ЧОС). Реализация этого проекта сделала технологию очистки воды более экономичной.

Еще один проект на ЧОС в 2017 году перешел в активную строительную фазу — с прошлого года ведется строительство блока

очистки промывных вод. Завершение этих мероприятий запланировано в 2018–2019 годах.

В рамках реконструкции крупнейшей станции водопровода «Южная» началось строительство еще одного резервуара чистой воды.

В 2017 году продолжалось проектирование реконструкции трех крупнейших канализационных насосных станций, что станет делом для строительных работ в следующей пятилетней инвестиционной программе (2018–2022).

Все эти мероприятия проводились в рамках концессионных обязательств. Их стоимость составила 406 млн рублей.

В 2017 году были также реализованы мероприятия по технологическому присоединению 57 объектов капитального строительства к централизованной системе водоснабжения и водоотведения. Их стоимость составила 282 млн рублей.

Проекты, требующие дальнейшей реализации, будут продолжены в этом году. Например, проект по ликвидации сброса промывных вод на Чусовских очистных сооружениях (ЧОС) стоимостью 175,4 млн рублей. После его завершения промывная вода, которая сейчас сбрасывается в рену, будет доведена до питьевого качества. Наряду с этим в 2018 году на ЧОС будет построен комплекс для обезвоживания образующегося осадка.

Продолжаются работы и на фильтровальной станции Новые Ляды. Здесь планируется строительство отстойника для разделения фаз промывных вод, двух насосных станций реагентного хозяйства. Стоимость проекта — 38,4 млн рублей. Окончание строительных работ намечено на конец 2018 года, запуск линии ожидается в 2019 году.

Кроме того, в Новых Лядах продолжится строительство новой

очереди биологических очистных сооружений (БОС). Стоимость запланированных на 2018 год работ — 80 млн рублей.

В 2018 году в Перми на территории насосной станции «Южная», в рамках ее поэтапной реконструкции, будет закончено строительство еще одного резервуара чистой воды объемом 8 тыс. кубометров. Стоимость

работ этого этапа — 31,9 млн рублей. Проектом реконструкции предусмотрено увеличение резервуарного парка станции: два резервуара общим объемом 16 тыс. кубометров. Один из них построен в 2011 году.

Общие затраты по инвестиционной деятельности «НОВОГОР-Прикамья» в 2018 году составят около 670 млн рублей.